

[От лица Алькелиоса]

Когда я впервые услышал, что нахожусь в Королевстве Десяти Мечей, ни на секунду не подумал, что однажды мне удастся познакомиться с королевской семьёй или даже подружиться с самой принцессой Ильдеанусси. Это было не то, что я считал возможным в первую очередь, потому что я был герцогом Дракетерусом из Королевства Альбеятер. Я был наполовину драконом и врагом всех людей по многим стандартам.

С другой стороны, я никогда бы не ожидал, что когда-нибудь встречу, давно считавшегося умершим, принца Кошуна и даже найду друга в другом человеческом герое, которому довелось прожить гораздо более трагичную жизнь, чем мне когда-либо в этом мире. Учитывая все обстоятельства, мне действительно повезло со всем, что случилось со мной до сих пор.

Мне были дарованы друзья, власть, любовница, и трудности, с которыми я сталкивался, более или менее легко разрешались. Тем не менее, другие боролись с каждым днём, мечтая о власти, которой они никогда не могли бы обладать, в то время как в некоторых случаях просто шанс жить нормальной жизнью, принятым окружающими, не боясь кошмаров, которые может принести им завтрашний день. Были те, кто хотел подняться по социальной лестнице, но видел только, как их пинают те, кто считал себя выше их. Они могли проклинать и молиться богам, чтобы всё изменилось, но это было бесполезно.

Насколько мне повезло на самом деле завоевать сердце такой прекрасной драконихи, как Серана, а затем завести дружбу с такой могущественной силой, как Катарина? Если бы другие слышали, как я жалуясь на трудности, которые я пережил в своей жизни, они бы просто посмеялись, а затем снова посмеялись мне в лицо, прежде чем указать на некоторых людей, которым действительно было трудно.

Я перевёл взгляд на женщину в клетке. Хотя она была одета в плащ, скрывавший её дрожащее тело, слёзы, которые текли по её щекам, были подобны кристаллам, которые окутывали правду её мира.

Изгнанная из привилегированной жизни, со страхом смерти, постоянно пожирающим её изнутри, она, принцесса Королевства Десяти Мечей, была вынуждена чуть ли не умереть с голоду на улицах, как обычная нищая. Затем, когда она не смогла удержаться, когда она была в отчаянии, она совершила преступление в первый раз в своей жизни... Принцесса Королевства Десяти Мечей украла кусок чёрствого хлеба только для того, чтобы не умереть с голоду.

Люди, которые когда-то восхваляли её как жемчужину своей страны. Те же самые люди, которые смотрели на нее и видели только привилегированную маленькую девочку, теперь даже не могли узнать её, и в мгновение ока за грех попытки жить она была обречена выбирать между смертью или рабством.

Если бы в то время я не вмешался и не протянул ей руку. Если бы я не вступил вперёд и не

спас её от участи, никто бы не узнал, кто умер в тот день, и никому бы не было до этого дела.

Её мать всё ещё верила бы, что она в целости и сохранности, под защитой дворецкого, который был слепой овцой, знающей только, как выполнять приказы, а её отец всё ещё был бы одержим, как сумасшедший, думая, что она собирается претендовать на его трон.

Много лет назад, когда я был ещё подростком, который знал только комфорт собственного дома и жизнь, лишённую какой-либо доли ответственности, я бы по собственной глупости подумал, что, спасая Ильдею в тот день, я только заставил её испытать больше боли и трудностей, или что, возможно, это никогда не было моим выбором, чтобы спасти её... может быть, я бы подумал, что было бы неправильно встать на сторону драконов в первую очередь потому, что они не были людьми.

Тогда я был глуп, потому что был молод и не знал других сторон жизни, мелочей, которые того стоили.

Я видел, как Ильдея улыбалась после того дня, так что я знал, что это того стоило, но теперь эту улыбку украл её собственный отец, показав её мать в таком плачевном состоянии.

Тем не менее, я снова оказался в ситуации, в которой я мог только спросить себя, кто я такой, чтобы вмешаться и попытаться это исправить?

Пока я думал об этом, король начал свою речь о величии, вине и стыде, указывая на недостатки своей жены и дочери.

— Посмотрите на неё, на эту так называемую Мать Народа! Посмотрите на неё и увидите, что она всего лишь грязная женщина, которая ползает у ваших ног за каждую услугу! Она никчёмная девка, которая не знает ничего, кроме как доставить удовольствие мужчине, и даже ЭТОГО она не знает, как сделать правильно!

— Отец! Пожалуйста, прекрати это! Зачем ты это делаешь?! Почему ты так разрушаешь репутацию матери? Пожалуйста... отец... - Ильдея плакала из клетки, в то время как зрители в целом хранили молчание, за исключением тех, кто был на стороне короля и либо соглашался, либо смеялся над этими замечаниями.

Трое Прорывателей ничем не отличались, они широко улыбались, как будто наслаждались этим шоу.

«Да, этот мир всегда был очень тёмным и мрачным местом с самого начала... Люди умирают направо и налево... Жизнь крестьянина висит на волоске, за который тянет рука дворянина... Нет организаций, которые могли бы защитить вас, нет сил, которые могли бы бороться за мир и равенство, как на Земле, все они дикари... средневековый народ, который не знает лучшего. Однако...» - Я оглянулся на Кальдерана, который был на грани, думая о прыжке на арену, а затем на Кошуна, который кипел от ярости и изо всех сил старался удержаться от того, чтобы

не вскочить и не утешить принцессу, а затем я продолжил думать, что «Только потому, что они не знают лучшего, не значит, что нет тех, кто попытается сделать всё лучше! Это не значит, что среди порочных нет тех, кто будет молиться за слабых, и тех, кто среди тиранов, кто не будет заботиться о справедливости!»

Аналогичным образом, то, что я мог отвернуться и закрыть глаза на эти вопросы, не означало, что я это сделаю. Просто потому, что я считал это трудным для решения или раздражающим для понимания, не означало, что я не собирался пытаться. По крайней мере, это был мой выбор, и я предпочёл бы сделать его, чем отрицать всё.

— В течение многих лет она была занозой на моей стороне! Велит мне снизить налоги и подумать о бедных! В течение многих лет она пыталась ввести меня в заблуждение словами любви и говорила так, как будто она была мне ровней, когда это было не так! В течение многих лет она охотилась за моим счастьем и, как пиявка, высасывала из меня саму жизнь! Её не было рядом со мной, когда наша дочь думала занять мой трон! Она не была на моей стороне, когда человеческие герои пытались вторгнуться на эту землю! Нет, её здесь никогда не было! Она всегда говорила о благотворительности, раздавала и распространяла слова доброты и надежды, как будто это делало Королевство сильным!» - Сказал король, но по тону его голоса я не мог сказать, согласен он или не согласен со своими собственными словами.

Казалось, что внутри него происходила борьба, битва, и тот, кто должен был победить, был не король, который одобрял поступки королевы, а скорее другой.

— Я желаю, чтобы это закончилось хорошо для Ильдеанусси, её матери и всех нас... - Я говорил мягким тоном, надеясь, что мои 100 к Удачи придут и помогут нам решить этот вопрос самым мирным и гармоничным способом.

— Отец, но... ты хвалил маму за эти подвиги! Ты мне сказал... Ты сказал мне, что любил её, потому что она всегда думала о людях и делала всё возможное, используя то небольшое, что знала! - В отчаянии крикнула Ильдея из клетки.

— Ложь! Она сделала это, чтобы спланировать лучшее восстание против меня! Она хотела выставить меня в плохом свете! Она сделала это! Смотри! Теперь все смотрят на меня плохо! - Крикнул король, а затем указал на дворян в зале.

«Ну, конечно, все так делают. Это не совсем поведение джентльмена.» - Подумал я.

— Она изменила мне! Она солгала мне! Вы все лгали! Но... Но больше нет! Сегодня те, кто осмелится перечить мне, те, кто осмелится обмануть меня, те, кто осмелится солгать мне, проклянут тот день, когда они это сделали! - Крикнул король, затем достал кинжал и прижал лезвие к шее королевы.

Один акт принёс минуту молчания вместе с вниманием всей аудитории к королю и королеве.

— Какие-нибудь последние слова, моя королева? - Спросил король с улыбкой сумасшедшего на лице.

Со слезами на глазах женщина посмотрела на свою дочь и сказала:

— Пожалуйста, что бы ни случилось, живи счастливо... Затем она закрыла глаза.

— Убейте их. - Приказал король, прижимая лезвие к её тонкой шее, а затем потянул.

Красная кровь хлынула вперёд, и ударом ноги в спину он сбросил женщину с балкона.

— НЕЕЕТ!!! МАМА! - Ильдеея вскрикнула, когда он потянулся к ней из клетки.

В то же время солдаты двинулись, и Кальдеран нажал на спусковой крючок, Кошун вскочил, готовый открыть клетку, и трое Прорывателей сделали шаг вперёд.

Это была доля секунды, мгновение в бесконечности, но моё тело действовало раньше, чем мой разум, когда мои кулаки наполнились яростью, а сердце наполнилось желанием спасти ту бедную женщину, которая была приговорена к смерти.

Я сделал шаг вперёд, и земля треснула под давлением. Хотя они тоже были Прорывателями, они казались медленными и тяжёлыми, в то время как я был быстрым и лёгким. Мои глаза были прикованы к падающей женщине, но мои кулаки были готовы ударить по раздражителям передо мной.

Я никогда не двигался так быстро с тех пор, как сбежал от того существа, которого встретил некоторое время назад, или когда сражался против Крониуса. Из глубины меня струился бесконечный поток энергии, и на такой скорости я чувствовал себя нормально, естественно, свободно. Все медленно двигались вокруг меня, как будто само время текло для нас по-другому.

На моём следующем шаге я уже был рядом с этими тремя. Они не могли отреагировать, но, возможно, только парень-самурай заметил меня. Прежде чем они успели что-либо предпринять, я нанёс три резких удара, и все трое вылетели с ринга. Это были недостаточно мощные атаки, чтобы убить их, но их было достаточно, чтобы дать мне время, необходимое для того, что должно было произойти дальше.

Теперь всё, что мне нужно было сделать, это поймать тело королевы, и поэтому я вскочил.

Я поймал её в воздухе и немедленно наложил на неё исцеляющее заклинание. Пока мы падали вниз, время медленно возвращалось в своё обычное русло. Все трое с громким стоном врезались в стены. Кошун распахнул клетку, а затем выпрыгнул с Ильдеей на руках, прежде чем солдат добрался до лебёдки и потянул её, и в то же время Кальдеран разрядил свои пули в

стражников, которые вышли вперёд с обнажёнными мечами.

В моих объятиях хрупкое тело королевы казалось тоньше и слабее, чем я предполагал вначале. Правильными терминами были бы «кожа и кости». И всё же, несмотря на то, что она была на пороге смерти, она посмотрела на меня нежными и спокойными глазами, заставляя меня заботиться о её дочери.

— Я не позволю вам умереть. - Сказал я, активируя свою [Чёрную дыру], а затем достал целебное зелье изнутри.

Вытащив пробку, я вылил спасительную жидкость на её рану, а затем остальное ей в рот, заставив её выпить. Когда она это сделала, я использовал заклинание [Исцеления] из моего атрибута Света и влил свою магическую энергию в её тело, чтобы помочь ей восстановиться.

Магия сработала, и рана на её шее быстро закрылась, а затем исчезла, не оставив и следа. Она закашлялась, выплёвывая кровь, застрявшую в горле, а затем сделала глубокий вдох.

— Я обещал вашей дочери, что спасу вас, и я намерен сдержать это обещание. - Сказал я, а затем помог ей подняться на ноги.

Вероятно, из-за того, что я был слишком сосредоточен на её исцелении, я не осознал, что весь колизей просто затих, и все уставились на нас. Это было естественно, так как все они думали, что она непременно умрёт, и, возможно, она бы умерла, если бы не я, который прыгнул, чтобы спасти её в последний момент.

В то время, однако, мне не приходило в голову, что, может быть, просто может быть, они были не так удивлены тем, что я спас королеву, а скорее тем, как легко я победил трёх чемпионов, посланных Империей Акутан. Все трое изо всех сил пытались подняться на ноги, постанывая от боли.

— Мама! - Ильддея плакала со слезами на глазах, когда Кошун нес ее вниз.

В какой-то момент он взлетел, чтобы избежать встречи с солдатами на земле. Когда я взглянул на них, я увидел, что вся их компания стонет от боли после удара заклинанием земли. С трибун Кальдеран тоже бросился на нашу сторону после того, как прикончил других солдат.

— Оставайтесь там. - Я сказал этим двоим, а затем подошёл вместе с королевой, предлагая свою руку в качестве поддержки.

Аудитория молчала, как бабочка на кладбище.

— Моя любимая дочь! Как я счастлива видеть тебя живой и здоровой! - Воскликнула королева, подходя, чтобы обнять её.

Женщина была слаба и едва могла ходить, но всё же сделала усилие, чтобы броситься к ней, как только дракон приземлился. Я держался в нескольких метрах от них, просто чтобы действовать как щит между ними и королём, восстанавливающимися Прорывателями и солдатами на другой стороне этой арены. Бой ещё не закончился, мы не могли позволить себе ослабить охрану даже на секунду, а Кальдеран уже высматривал лучников и дальнобойных магов, в то время как Кошун выпячивал грудь, заставляя себя выглядеть устрашающе по отношению к солдатам, которые теперь мчались к нам.

— Они окружают нас. - Сказал он, глядя, как они останавливаются прямо за кольцом.

— Да... - Сказал я.

— Не волнуйтесь, мы позаботимся о вашей безопасности. - Пообещал Кальдеран, глядя на Ришу, Амадея и Друмору.

Рошель была рядом с принцессой и королевой, проливая вместе с ними слёзы, так как была искренне рада видеть их воссоединение.

— Это... возмутительно! Этого не может быть! Нет! НЕТ! НЕТ! - Затем крикнул король, держась за голову и глядя на нас сверху вниз.

— Я думаю, он не ожидал, что я спасу королеву. - Я усмехнулся.

— Алькелиос... - Ильдея окликнула меня.

Оглянувшись на неё, я увидел, как по её щекам катятся слёзы, но она улыбалась. Она была счастлива видеть свою мать живой, однако эта ситуация была немного плохой для них двоих.

Технически, в глазах солдат и дворян, мы были неправы, идя против приказов короля. В этой стране он был законом, и он диктовал, как всё работает. Акутан и все другие народы, которые его поддерживали, имели право называть нас террористами и даже заявлять, что они предлагают гуманитарную помощь королю.

Всё это фиаско сводилось к простой, но нелепой идее о том, что смертный приговор королеве и принцессе был по праву оправдан приказом короля, даже если он был тираническим в глазах иностранцев. И всё же, глядя на этих двух мать и дочь, я не мог позволить себе принять такое.

Я сам был Прорывателем, так что думать так было... ниже моего достоинства. Другой дракон, возможно, сбежал бы с места происшествия или отступил, но я остался и прислушался к словам принцессы.

— Алькелиос, я знаю, что, возможно, прошу слишком многого, но, пожалуйста... пожалуйста... спаси моего отца от его смертных страданий. - Сказала она со слезами на глазах, которые

быстро сменились от радости к горю.

Было смешно, как мягко звучала её просьба убить собственного отца, но она понимала, что... нет, мы все понимали, что пытаться убедить короля отказаться от своего безумия сейчас невозможно. Он переступил черту, когда осмелился на глазах у всех этих людей безжалостно перерезать горло собственной жене и даже приказать убить собственную дочь из плоти и крови.

— Я понимаю... - Я кивнул и снова посмотрел на короля.

Он вздрогнул, когда встретился со мной взглядом. Как дикое животное, он понял, что я нацелился на него как на свою цель, но прежде, чем я смог добраться до него, мне пришлось позаботиться ещё о трёх насекомых.

— Угх... что меня ударило? - Спросил Зеберан.

— Грузовик? Может быть, два? - Ответил парень с двуручным мечом.

— Угх... больно. - Простонал самурай, отряхивая кимоно и делая шаг вперёд.

Все трое посмотрели мне в глаза, и в этот момент мы все поняли, что сейчас начнётся драка.

<http://tl.rulate.ru/book/948/1677932>